

Всего вероятнее, Шмид учитывал действительные затруднения в языке, которые испытывали некоторые русские студенты, находившиеся в Лейпциге только полгода и имевшие не самых лучших учителей, и поэтому специально для этих русских он читал не на немецком, а на французском языке.³⁷ В связи с этим нам следовало бы рассматривать упоминавшееся на допросе недостаточное знание немецкого языка³⁸ не предвзято, как предлог или уловку.

Что же, кроме уже указанного обстоятельства, побудило студентов перейти к Шмиду? Прежде всего, конечно, его риторические способности,³⁹ о которых мы уже упоминали и которые привлекали к нему широкую публику, а затем — самый предмет его лекций, занятие которым Екатерина II поставила на первое место в своей инструкции.⁴⁰ Сюда прибавилось и чувство протеста против сухих лекций Бёме, тесно связанного с ненавидимым студентами Бокумом. Во всяком случае, вряд ли студенты обратились к Шмиду из-за его политических убеждений. По всему, что мы о нем до сих пор знаем, Шмид был не только рьяный консерватор в области теологии, но и весьма последовательно выступал против Просвещения, в особенности против «постыдной роли какого-нибудь Вольтера».⁴¹ Более того: он написал, к сожалению, недоступную нам, антивольтеровскую книгу «*La Philosophie de l'Histoire, de feu l'abbé Bazin, critiquée*» (1766),⁴² которая была не принята критикой.

Из всего сказанного можно сделать следующее заключение: о каком-либо особенном, да еще и положительном влиянии Шмида на русских студентов не может быть и речи. Его лекции явились только внешним предлогом для открытого проявления разницы во взглядах между молодыми русскими и их гофмейстером. Требование разрешить посещение именно этих лекций Шмида было вызвано не столько политически-мировоззренческими мотивами, сколько стремлением к академической свободе и отсутствию принуждения. Студенты желали слушать Шмида именно потому, что Бокум им это запретил.⁴³ Как известно, Шмид в обучении студентов был случайной фигурой. Его выступления против Просвеще-

³⁷ Пока нет указаний на то, что и немецкие студенты посещали этот курс.

³⁸ Старцев—Шлихтер. Волнения русских студентов в Лейпциге, стр. 252 и др.

³⁹ См. еще: F. V. Reinhard, *Geständnisse seine Predigten und seine Bildung zum Prediger betreffend in Briefen an einen Freund*, 2. Aufl., Sulzbach, 1811, стр. 41.

⁴⁰ Старцев—Шлихтер. Волнения русских студентов в Лейпциге, § 2, стр. 315.

⁴¹ Chr. F. Schmid, *Ob die Offenbarung Johannis ein ächtes göttliches Buch ist*, Leipzig, 1771, стр. 10.

⁴² Chr. F. Schmid's *Philologische und kritische Bibliothek*, Bd. II. Leipzig, 1772, стр. 220.

⁴³ См. замечание Челищева по поводу своеволия: Старцев—Шлихтер. Волнения русских студентов в Лейпциге, стр. 251.